

Глава 279: Мечта трех поколений

Когда Даи Ли держал полный денег конверт, тот внезапно стал для него на целую тонну тяжелее.

«Что здесь происходит? Почему кто-то всунул мне такую сумму денег? Что только что сказал отец Фэн Чжу? Он что, упомянул сборную?»

Мозг Даи Ли начал мозговой штурм.

– Мистер Чжу, вы сказали, что хотите, чтобы Фэн Чжу играл за сборную? Объясните, пожалуйста, что здесь происходит? – спросил Даи Ли.

– Тренер Ли, я слышал, что у вас есть кое-какие связи в сборной, и, таким образом, есть небольшая власть в команде. У вас есть возможность отправить туда моего сына, поэтому, пожалуйста, помогите нам... – сказал отец Фэн Чжу.

– У меня есть связи? – Даи Ли неожиданно рассмеялся. – Мистер Чжу, мне кажется, здесь возникла кое-какая не состыковка. Я лишь обычный тренер из маленького городка под названием Ючжоу, так откуда у меня связи в сборной?

– Тренер Ли, пожалуйста, не скромничайте! – отец Фэн Чжу указал на конверт и сказал: – Я знаю, что этого недостаточно, и вам нужно больше, чтобы уговорить руководителей сборной. Прошу, скажите мне, сколько вам нужно, и я принесу вам завтра.

– Поймите меня правильно, мистер Чжу. Вы меня неправильно поняли. У меня нет возможности отправить спортсмена в сборную, – Даи Ли махнул рукой в отрицательном жесте, а затем спросил: – Постойте, а где вы узнали, что у меня есть кое-какие связи в сборной?

– Ну, почти вся команда по пинг-понгу знает об этом, – ответил отец Фэн Чжу. – Говорят, что вы знаете многих из Хуацзина, в том числе чиновников, и кого-то имеющего власть в Главном управлении спорта.

– Это полная брехня! – Даи Ли самоуничижительно хохотнул. – Если бы это было так, я бы здесь не торчал, а сам бы уже тренировал в сборной.

– Разве вы не были членом национальной сборной? – спросил отец Фэн Чжу. – Ходят слухи, что вы вернулись в провинциальную команду только для того, чтобы получить опыт работы на низовом уровне, и что вам обещали повышение по возвращению в столицу.

«Вот это расклад! Но разве я не должен быть заранее проинформирован, как ведущий актер этого воображаемого спектакля?» Даи Ли был потрясен.

– Мистер Чжу, я думаю, это, должно быть, какое-то недоразумение, – подумал Даи Ли над ситуацией, а потом объяснил, – Это правда, что я был членом национальной команды, а не команды по пинг-понгу. Если вы хотите для него получить место в команде по легкой атлетике, я бы мог порекомендовать его, однако пинг-понг действительно далеко за пределами моей досягаемости!

Сказав это, он передал конверт с деньгами обратно отцу Фэн Чжу. Тем не менее, отец Фэн Чжу посчитал, что причина, по которой он отказался, заключалась в недостаточной сумме, поэтому он продолжил разговор: – Тренер Ли, это просто мое приветствие. Я знаю, что вам понадобится гораздо больше. Я, конечно, могу дать вам больше, но только завтра!

– Нет, нет, нет, нет!!! Я не это имел в виду. Это и вправду не в моих силах! – Ли снова отдал конверт отцу Фэн Чжу.

– Как скажите! – отец Фэн Чжу, теперь просветленный, наконец ушел.

...

Даи Ли воспринял все это как недоразумение, возникшее в результате чьих-то выдуманных историй, но что было за пределами его ожиданий, так это то, что ещё один конверт обнаружился на полу в тот момент, когда он открыл дверь! Очевидно, конверт закинули через дверную щель и ждали его возвращения домой.

Даи Ли открыл конверт, и на этот раз денег в нем не нашел, а вместо этого – банковскую карту. И записку, гласившую: «Тренер Ли, пожалуйста, примите это», и шесть цифр, по-видимому, с паролем этой карты. А отправителем был отец Фэн Чжу.

«Нет, только не снова!» Даи Ли чувствовал себя беспомощным, но также раздраженным. Он посмотрел на коридор, но нигде не мог найти отца Фэн Чжу.

«Как спортсмен, он не сосредотачивается на тренировках, чтобы улучшить себя, но всегда думает о нечестных методах. Хорошо, тогда найду Фэн Чжу и верну ему эти деньги, а также упрекну его!»

Думая об этом, Даи Ли взял конверт, а затем направился к общежитию спортсменов. Как тренер, Даи Ли жил в общежитии с одноместными комнатами, в то время как Фэн Чжу, который был спортсменом, жил с двухместными.

После того как Даи Ли прибыл в общежитие спортсменов и спросил о номере комнаты Фэн Чжу, то сразу направился туда. Когда он постучал в дверь, кто-то тут же открыл ее.

– Тренер Ли, зачем вы пришли сюда? – парень, который открыл дверь, тоже играл за команду по пинг-понгу, поэтому он узнал Даи Ли.

– Фэн Чжу здесь? – угрожающе спросил Даи Ли.

– Вы здесь ради Фэн Чжу? Он еще не вернулся, – ответил сосед Фэн Чжу.

– Уже половина девятого, где он шастает? Он в кибер-баре? Или, может, развлекается? – неодобрительно нахмурился Даи Ли.

Автоматизм был необходимым качеством, которым должны обладать все профессиональные спортсмены. Строгий график работы и отдыха был частью этого. Обычно спортсмены заканчивают свои тренировки и уходят отдыхать не позднее десяти часов, а если задержатся допоздна, то им не хватит отдыха, что, несомненно, скажется на их тренировках на следующий день. Таким образом, многие спортсмены ложились спать около девяти часов.

И если ещё добавить время для гигиены, спортсмены должны возвращаться в общежитие около восьми каждый вечер. Без особых случаев, если спортсмен не вернулся в общежитие до восьми тридцати, то этот человек явно был не очень дисциплинированным.

Услышав сомнения Даи Ли, сосед Фэн Чжу сразу же объяснил: – Не поймите меня неправильно, тренер Ли, я могу гарантировать, что он не веселится! Он должен быть в тренировочном зале – упражняться с оборудованием! Каждый вечер он проходит там дополнительную тренировку и

не возвращается до девяти часов. Хотите подождать внутри? Если нужно, я позвоню ему сейчас же.

- Не надо, благодарю, - Даи Ли махнул рукой. - Тренировочный зал недалеко отсюда, сам найду его там.

...

«Он проходит дополнительные тренировки каждый вечер? А этот Фэн Чжу трудолюбивый спортсмен. Почему такой человек предпочел отправиться в сборную нечестным путем? Ладно, мне-то какая разница...»

Даи Ли задавался вопросами, идя в тренировочный зал.

Свет в тренировочном зале горел, а двигающаяся фигура была видна издалека. Даи Ли зашел, видя с первого взгляда, что Фэн Чжу действительно практиковался на оборудовании, обильно потея.

«Он действительно здесь». Даи Ли посмотрел на пот, льющийся с лица Фэн Чжу, который в его сердце добавил немного чувства восхищения к игроку.

Тренеры частенько направляют трудолюбивых спортсменов. Ранее Даи Ли посчитал, что Фэн Чжу не тренировался серьезно, а лишь хотел найти легкий пропуск в сборную. Однако, похоже, он не был таким уж ленивым.

«Тут еще, может быть, какая-то причина! - подумал Даи Ли. Он чувствовал, что лучше не делать грубых поспешных выводов.

В этот момент Фэн Чжу увидел, как Даи Ли вошел в зал. Он сразу перестал тренироваться.

- Тренер Ли! - сказал Фэн Чжу, слезая с оборудования.

Даи Ли достал из кармана конверт и с холодным лицом протянул его Фэн Чжу. Фэн Чжу взял конверт, осторожно взглянул на Даи Ли и нерешительно спросил: - Тренер Ли, вам ещё?

Даи Ли чуть не раздулся от гнева и выплюнул: - Ты в своем уме? - голос Даи Ли звучал чрезвычайно холодно, он продолжил. - Твой отец все поперепутал, ещё и ты? Как ты думаешь, отбор в сборную - просто детская игра? Ты думаешь, ты можешь заплатить за вход?

- Я... - Фэн Чжу пытался найти подходящие слова, - просто я хотел попробовать. Все говорят, что у вас есть кое-какие связи в сборной.

- Да даже если бы я знал кого-то, я бы не помог тебе, или, скорее, я бы не помог тебе из-за твоих денег, - Даи Ли глубоко вздохнул и добавил: - Не забывай, кто ты. Ты спортсмен, поэтому, если хочешь быть в сборной, используй свою силу, а не чужую!

- Мне очень жаль, - сказал Фэн Чжу, опустив голову. - Я не хотел этого делать, но боялся, что у меня не будет другого шанса. Мне уже 20, если меня не возьмут в сборную, то уже никогда туда не попаду.

Что касается отбора в сборную по пинг-понгу, то 20-летний спортсмен действительно считался старым. В национальной команде по пинг-понгу многие известные спортсмены, которые запомнились публике, все присоединились к команде примерно в возрасте от четырнадцати до

пятнадцати лет.

Те, кто попал туда в таком возрасте, считались старыми спортсменами. Для сборной спортсмены старше 20 лет, вероятно, больше не считались способными развиваться. Таким образом, без хороших условий высокоуровневые спортсмены часто уходили в отставку даже в возрасте от двадцати шести до двадцати семи лет.

Поэтому 20-летний Фэн Чжу, в то время как он все еще может быть новой звездой в других видах спорта, в пинг-понге, где было огромное количество молодых талантов, он не получит билет в сборную из-за своего возраста. Тем не менее, Даи Ли не проявил сочувствия к Фэн Чжу, когда сказал: - Это не причина, чтобы быть нечестным. То, что ты сделал, оскорбило не только меня, но и тебя самого. Ты позоришь свою спортивную личность.

- Простите, - снова извинился Фэн Чжу. Очевидно, он знал, что ошибается.

- Честно говоря, твои способности находятся на вершине нашей провинциальной команды. Несмотря на то, что ты не можешь быть в сборной, ты все еще можешь показать себя на соревнованиях. Ты все еще можешь быть хорошим спортсменом. Хотя, не находясь в сборной, ты не сможешь участвовать в международных соревнованиях, но зато можешь на национальных. Национальные игры в пинг-понг более жесткие и более сложные, чем международные. Кроме того, ты также можешь выбрать клуб, и тебе не составит труда бороться в Суперлиге по пинг-понгу как номер один провинциальной команды! - сказал Даи Ли.

- Тренер Ли, вы не понимаете. Играть за сборную - это моя мечта, а также мечта трех поколений моей семьи! - тон Фэн Чжу стал взволнованным, когда он говорил. - На самом деле, моя семья известна игроками в пинг-понг. Мой дедушка стал игроком в пинг-понг ещё маленьким. Он как солдат представлял армию на первых национальных играх.

- Первые национальных играх? Он так давно играл! - сказал Даи Ли.

Даи Ли узнал об этом ещё в школе, поэтому он знал, что первые национальные игры много значат. Не будет преувеличением сказать, что первые национальные игры заложили основу отечественного спорта.

Сразу после этой игры были разработаны различные отечественные спортивные системы. Без первых национальных игр национальный спорт все еще мог бы быть похож на индейцев, счастливо играющих в крикет, но не добиваются никаких достижений на международной арене.

Фэн Чжу продолжил: - В ту эпоху не было понятия о том, что кто-то является профессиональным спортсменом, и у них не было профессиональных тренеров. Мой дедушка так хорошо играл в пинг-понг, что во время службы его отправили на национальные игры. После окончания игр, хотя мой дед и не завоевал ни одной медали, он получил приглашение от национальной команды по пинг-понгу.

Он добавил: - Но в то время мой дедушка был на службе, поэтому он отказал сборной, что потом аж всю жизнь сожалел, потому что два года спустя после национальных игр на 26-м мировом чемпионате по настольному теннису наша сборная впервые выиграла золото, золото в мужском групповом соревновании.

Даи Ли кивнул. Несмотря на то, что это произошло полвека назад, первая золотая медаль мирового группового соревнования по настольному теннису стала большой честью, которую

стоило помнить вечно, и там национальная сборная впервые поцеловала кубок как чемпион. Этот момент навсегда остался в памяти и стал предметом большой гордости для каждого спортсмена сборной.

Но дедушка Фэн Чжу пропустил это...

Даи Ли чувствовал, что если бы он был дедушкой Фэн Чжу, то он бы тоже сожалел об этом вечно. Фэн Чжу продолжил: - Не быть в сборной – это вечный узел в сердце моего дедушки. Позже, чтобы вернуть утерянную честь, он вырастил моего отца. В семь лет отец пошел в любительскую спортивную школу и научился играть в пинг-понг. Он присоединился к городской молодежной команде в девять, а в двенадцать перешел в городскую спортивную команду. В четырнадцать он стал членом нашей провинциальной спортивной команды. В моей семье все думали, что отца обязательно выберут в сборную.

- Но прямо перед сборной мой отец заболел туберкулезом. Хотя он вылечился, у него остались некоторые проблемы с дыханием. Однажды перетренировавшись, ему сразу давал о себе знать гемоторакс. В итоге его карьера закончилась.

Туберкулез в древности называли чахоткой, и на протяжении тысячелетий он считался серьезным и смертельным заболеванием. На протяжении всей истории многие известные люди умирали от чахотки.

Начиная с пятидесятих годов, стали постепенно появляться противотуберкулезные препараты, таким образом, эпидемия под названием туберкулез стала, наконец, под контролем. В этой стране только в 80-х болезнь получила более стабильное лечение.

В ту эпоху заболеваемость туберкулезом составляла более 710/100 000 человек. Каждый год более 300 000 человек умирали от чахотки, поэтому неудивительно, что отец Фэн Чжу заболел этой болячкой.

Туберкулез был инфекционным хроническим заболеванием, поэтому даже в наше время с развитой медициной после выздоровления туберкулез все еще вызывал кальцификацию в легких пациента, что влияло на дыхательную систему. Кроме того, в прошлом, когда медицина все ещё не была так хорошо развита, последствий существовало ещё больше.

Например, отец Фэн Чжу пострадал от последствий туберкулеза. После интенсивных тренировок ему о себе давал знать гемоторакс, а это означало, что ему никогда не позволят снова стать спортсменом. Другие спортсмены могут плотно поесть в столовой, чтобы восстановить силы, но его способ восстановления энергии состоял в просиживании с кислородной маской. При таком печальном раскладе ни одна нормальная команда не осмелится его взять, не говоря уже о том, чтобы позволить ему вступить в сборную.